

УДК 316.6

DOI: 10.17223/1998863X/49/18

А.В. Селезнева

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Представлены разработанные автором концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей. Политические ценности рассматриваются как смыслообразующие детерминанты в сфере политики, имеющие психологическую природу. Методология исследования развивает концептуальные положения авторского подхода. Комплекс политико-психологических методик сформирован на основе двух базовых исследовательских стратегий – контактной диагностики и дистантной оценки.

Ключевые слова: политические ценности, политическая психология, концепция, методология, политические идеологии, национально-государственная идентичность, политическое сознание, политическое поведение, проективные методы, дистантная оценка.

Ценностное изменение политики является сложной теоретико-методологической проблемой, которая, по мнению Н.Г. Щербининой, проистекает из диалектики «объективного» и «субъективного» [1]. С одной стороны, ценности представляют собой независимые от индивидов сущности, выступающие в политике в роли идейного образца и социального регулятора, а с другой – являются порождением сознания людей и существуют в нем, определяя, таким образом, особенности неинституциональных компонентов политических процессов. Данное противоречие дополняется социально-индивидуальной двойственностью природы политических ценностей граждан, что еще больше усложняет их интерпретацию.

Научные теории и концепции политических ценностей, теоретические разработки и результаты их эмпирической проверки представлены в научной литературе в рамках трех основных предметных областей – политико-философской, политико-социологической и социально-психологической.

Истоки изучения ценностей вообще и политических ценностей в частности заложены в трудах *философов* [2], которые размышляли не только о сущности самого понятия «ценность», но и о ценностях в политике, сформировав, таким образом, большое политико-философское наследие и очертив контуры классических политических идеологий.

Ключевые теории собственно политических ценностей были разработаны преимущественно *социологами* [3–5], что на долгие годы определило вектор изучения ценностной проблематики. И по сей день и в России, и за рубежом подавляющее большинство исследований политических ценностей носят социологический характер и фокусируются на определении структуры политических ценностей каких-либо социальных групп или общества в целом [6, 7].

Психологический анализ является самым молодым в науке и акцентирует внимание на психологической природе ценностей, их месте в структуре лич-

ности и регулирующей роли в жизнедеятельности людей [8–10]. При этом за скобками остается политическое пространство как сфера реализации ценностей граждан.

Различия между тремя указанными предметными областями заключаются не только в понимании сущности политических ценностей, их природы и особенностей функционирования в политической реальности, но и в специфике методологических оснований их научного изучения.

В современных условиях, когда субъективные неинституциональные компоненты играют все большую роль в политическом процессе в России, наиболее востребованным в науке и практике является *политико-психологический подход*, который позволяет рассматривать политические ценности как детерминанты политического восприятия и поведения на уровне отдельных личностей и больших социальных групп и обладает для этого необходимым набором специальных исследовательских инструментов.

Политико-психологическая концепция политических ценностей

В качестве объекта изучения политические ценности рассматриваются в современной науке в трех измерениях: как общественный идеал – определенный набор смыслов, представленных в философских и политических текстах, идеологиях, доктринах, программах и документах; как разделяемые членами социальной группы или общества в целом идеи о совершенстве в сфере политики; как психологические конструкты в структуре личности, являющиеся результатом индивидуального жизненного опыта и регулирующие политическое поведение и деятельность отдельного человека.

В рамках политико-психологического подхода мы определяем **политические ценности** как *устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений*.

Для решения эмпирических задач данное понятие конкретизируется следующим образом.

Политические ценности как *идеологический концепт*, т.е. артикулированные в устной или письменной форме идеи о совершенстве в сфере политики. В этом случае они выражаются в виде абстрактных категорий, имеющих политико-идеологическое содержательное наполнение. Они продуцируются сверху политическими институтами и акторами (государством, политическими партиями, лидерами, политической элитой) и существуют в политико-идеологическом дискурсе (представлены в политических документах, программных и агитационных материалах, политических текстах и выступлениях политических лидеров и представителей элиты и транслируются с помощью средств массовой политической коммуникации).

Политические ценности как *психологический конструкт*, т.е. элемент структуры личности, смысловое ядро политического сознания. В этом случае они представляют собой устойчивые убеждения человека или группы людей, отражающие значимость для них тех или иных идей, принципов, характеристик политических явлений и процессов.

Как психологические конструкты политические ценности существуют в индивидуальном и массовом политическом сознании. Формирование политических ценностей личности происходит путем их усвоения из внешней социокультурной и общественно-политической среды: «Индивиды в ходе политического дискурса неизбежно интериоризируют ценности как некоторые целостности» [11. С. 115]. При этом с психологической точки зрения происходит взаимодействие окружающей действительности и внутреннего мира личности: «Проходя через призму индивидуальной жизнедеятельности, через внутренний мир индивида (его интересы, стремления, склонности), интериоризированные общечеловеческие ценности включаются в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являясь одним из источников мотивации ее поведения» [12. С. 84]. Значительную роль в этом процессе играют институты и факторы политической социализации (семья, школа, СМИ, Интернет, политические партии, молодежные организации и т.д.)

В соответствии с субъектом (носителем) политических ценностей можно выделить две основные **психологические формы их существования**:

– *персональные политические ценности*, носителями которых являются отдельные политические субъекты – личности, имеющие высокое политическое значение, – политики, политические лидеры, представители политической элиты;

– *групповые политические ценности*, носителями которых являются группы людей разного масштаба, выделенные по разным социально-демографическим, психологическим, политическим, экономическим, культурным основаниям.

Политические ценности как психологические конструкты в индивидуальном и массовом сознании обладают определенными **психологическими особенностями**.

Политические ценности являются *ядром политического сознания* людей: «В структуре личности ценности занимают одну из самых высоких позиций в силу того, что они участвуют в производстве смыслов в целом и политических смыслов в частности» [13. С. 297]. Это важнейший и центральный элемент личностной структуры, который связывает другие ее элементы – установки, потребности, мотивы. Ценности являются одновременно элементами когнитивной и мотивационно-потребностной сфер личности [14]. Ценности являются первоосновой установок, но отличаются от них меньшим количеством, большей универсальностью и устойчивостью [15]. Ценности возникают из биологических, социальных и духовных потребностей: ценным является то, чего относительно недостает [16].

Политические ценности – наиболее *устойчивый компонент* структуры личности [17]. Они в меньшей степени, чем другие компоненты политического сознания, подвержены изменениям под влиянием внешних социально-экономических и политико-культурных условий жизни. Это влияние выражается в «некоторых колебаниях „ценностной кардиограммы“, не меняющих общую иерархию ценностей и распределение в обществе ценностных предпочтений различного типа» [18. С. 193]. Изменения в системе ценностных ориентаций – от небольших трансформаций до полного разрушения – могут происходить в ситуации социокультурного кризиса под влиянием кардинальных изменений в жизни общества (например, революций, переворотов) [19].

Количество политических ценностей относительно *ограничено*. Исследователи по-разному подходят к проблеме количественного исчисления ценностей: 28 наименований насчитывает список Х. Мюррея, 36 позиций у М. Рокича, 57 наименований у Ш. Шварца.

Политические ценности *системно организованы и иерархически упорядочены* [20]. Система политических ценностей представляет собой иерархически выстроенную внутреннюю структуру, в которой они упорядочены по степени их положительного или отрицательного значения для жизни человека. Поскольку набор политических ценностей достаточно устойчив, в течение жизни может меняться лишь положение ценностей в иерархии в зависимости от их актуализации. Политические ценности могут быть организованы в виде групп: материалистические и постматериалистические, интегрирующие и дифференцирующие, традиционные и заимствованные и пр. При этом они структурно включены в общую систему ценностей личности [21] и занимают в ней не самое центральное положение, уступая первенство базовым общечеловеческим ценностям здоровья, семьи, работы, дружбы и пр.

Политические ценности носят *обобщенный характер* и *обозначаются абстрактными категориями*. Содержание политических ценностей *выражается в политических представлениях* [22], которые можно определить как форму отражения политических событий, явлений, процессов в сознании людей во всей совокупности их характеристик и свойств. По отношению к политическим ценностям политические представления составляют внешний, более обширный и изменчивый слой политического сознания. Политические представления существуют не разрозненно, а в виде групп в соответствии с объектами политической реальности (представления о политике и власти, политических институтах и лидерах, своей стране и других государствах).

Политические ценности *связаны с политической деятельностью и регулируют политическое поведение*. В процессе формирования политических ценностей большое значение имеет включенность в какую-либо деятельность (общественную, политическую, партийную), ценности выступают ее регуляторами [23]. Субъектно-деятельностный подход в психологии [24], который постулирует принцип единства сознания и деятельности, таким образом, позволяет, с одной стороны, определить политическую деятельность в качестве фактора, детерминирующего ценностные ориентации граждан в политике. С другой стороны, ценности самих политических субъектов проявляются в их политической деятельности, управляют ею.

Ценности регулируют политическое поведение. В связи с этим ключевым вопросом является определение особенностей этого процесса, а точнее – соотношения между ценностями как преимущественно когнитивным компонентом личности и их проявлением на поведенческом уровне. Этот вопрос является особенно важным для понимания ценностных изменений в общественном сознании и их влияния на политические трансформации. Здесь мы можем опереться на мнение Б.Г. Капустина, который считает, что если декларируется приверженность определенной ценности (например, либеральной), но при этом она не соотносится ни с одним способом ее практической реализации, то это означает либо ее чисто «вербальное» принятие, не определяющее тенденцию изменения сознания (например, либерализацией), либо ее отождествление с «соответствующей» ценностью традиционного советского

мировоззрения [25. С. 72]. В более широком смысле это означает, что ценности, «не идентифицирующиеся со способами их реализации, не способны оказывать существенное влияние на трансформационные процессы в обществе» [26. С. 119].

Политические ценности *связаны с символами* [27]. Ценностям имплицитно присуще символическое начало: «Абстрактная категория символа становится верифицируемой, значимой, если угодно предметной в ценностном измерении. В свою очередь, семиотическое значение в символическом измерении приобретает смысл ценностно окрашенный» [28. С. 94]. Политические ценности в сочетании с символическими образами составляют идеологемы как семантические элементы идеологий.

Политические ценности *сложно поддаются прямой вербализации*. Для обычных людей причиной данного явления могут являться наличие речевых барьеров, узость словарного запаса, ограниченность интеллектуальных способностей, что препятствует адекватной вербальной репрезентации ценностей. В исследованиях ценностей политических лидеров и представителей элиты сложности вербализации объясняются ситуацией социальной желательности, когда политики боятся выглядеть недолжным образом, демонстрировать истинные ценностные позиции, если они отличаются от официально декларируемых (руководством страны, партии и т.д.). В этих случаях возможно говорить о расхождении реальных и декларируемых ценностей, имея в виду «неискренность людей, старающихся принизить и затенить эгоистические цели и ценности, выводя на первый план то, что связано со служением людям» [29. С. 181]. Ценности политиков часто носят стереотипизированный характер и выражают ожидания, предъявляемые к ним какими-либо социальными группами или обществом в целом [30].

Основными *сферами существования политических ценностей* в общественном сознании являются политические идеологии и национально-государственная идентичность.

Политические ценности являются структурным элементом *политической идеологии*. С психологической точки зрения идеологии существуют не только на уровне общественно-политических проектов и партийных программ, но и в сознании граждан [31]. Идеология выступает в качестве теоретизированной формы политического сознания, целостной и систематизированной, в которой отражается политическая реальность. «Важнейшим компонентом идеологии в этом случае является ценностная ориентированность сознания относительно государственного устройства, общественного порядка, политики правящих и оппозиционных партий» [32. С. 95]. Кроме того, идеологии всегда ориентированы на политическое действие. Таким образом, политические ценности структурируют и определяют идеологическое пространство политики как сферу функционирования и взаимодействия различных ментальных, образно-символических, культурно-исторических и нормативно-оценочных форм [33].

Политические ценности входят в структуру *национально-государственной идентичности*: они являются основаниями для самоидентификации граждан с социально-политическими общностями и выражаются в представлениях о них. Для конструирования политической нации необходима высокая степень ее ценностной интегрированности как состояния, в котором «суще-

ствование политики не просто воспринимается ее членами как данный в ощущениях факт (возможно, случайный, не исключено, что досадный), но наделяется выраженным позитивным смыслом и значением» [34. С. 9–10]. Это означает, что в процессе конструирования нации в первую очередь должна осуществляться работа с политическими ценностями, их операционализация в контексте стратегии конструирования. «Только обретение ценностного фундамента позволяет политической нации трансцендировать себя и тем самым убедительно легитимировать собственное существование» [Там же. С. 22]. С психологической точки зрения политические ценности являются центральным элементом внутренней структуры национально-государственной идентичности, вокруг которого формируется ее образно-символическое пространство.

Методология политико-психологического анализа политических ценностей

Фундаментальной платформой, на которую опираются наши конкретные теоретические и методические разработки, является методология политической психологии, которая не имеет, по сути, единой общей теории на философско-доктринальном уровне ее существования [35] и представлена различными теоретическими моделями. В силу междисциплинарного характера она функционирует в общем контексте развития проблемы субъекта познания в поле когнитивных наук [36] и апеллирует как к политологическим, так и к психологическим подходам. В первом случае речь идет о психологизаторской парадигме, в рамках которой социальные и политические процессы объясняются психологическими свойствами людей. Применительно к предмету нашего анализа важное значение имеет неоинституционализм как направление в политической науке, представители которого акцентируют внимание на ценностях и нормах как основаниях для принятия решений и детерминантах поведения членов организаций [37]. Во втором случае – это психологический подход к пониманию сущности и развития человека [38]. Таким образом, методологической основой нашего исследования является современная парадигма научного знания, которая носит системный, интегративный и мультидисциплинарный характер. Непосредственной методологической основой исследования политических ценностей являются разработки когнитивистского направления политической психологии и положения теории социального познания [39].

Методология политико-психологического анализа политических ценностей опирается на ряд *общенаучных принципов* – детерминизма, соответствия, дополнительности, историзма и контекста [40].

На *методическом уровне* в политико-психологическом подходе функционирует принцип сочетания количественных и качественных методов, который реализуется в процессе разработки и использования в эмпирическом исследовании комплекса инструментов сбора, анализа и интерпретации данных. Изучение политических ценностей предполагает не только и не столько фиксацию их состояния в какой-либо временной период, но и выявление процессуально-динамических аспектов их существования, детерминированных социально-политическим контекстом. Применение стандартизированных методик количественного характера позволяет выявить и статистически представить ценностные категории. Качественные методики дают возможность

определить содержательное наполнение ценностных конструкторов, изучить причины возникновения и изменения ценностных конфигураций. Кроме того, они позволяют обеспечить верификацию количественных данных об иерархии ценностных приоритетов на уровне отдельной личности или социальной группы. Все используемые методы адаптируются под исследовательские задачи, для них разрабатываются специальные процедуры и интерпретационные схемы. В частности, заимствованные из социологии методы анкетного опроса и глубинного интервью проходят «психологическую обработку» – дополняются большим количеством открытых вопросов и сопровождаются использованием ассоциативных и проективных техник.

Методы исследования политических ценностей в отечественной и зарубежной науке

В современной зарубежной и отечественной науке сложились определенные традиции формирования и использования методического инструментария для проведения эмпирических исследований. Все многообразие используемых методов можно объединить в три группы в соответствии с пониманием предмета исследования.

К *первой группе* относятся методы, позволяющие изучать политические ценности как идеологические концепты, существующие в общественно-политическом дискурсе. Это различные модифицированные варианты использования процедуры контент-анализа, техники дискурс-анализа, психолингвистического анализа политических текстов (программ политических партий, сообщений СМИ, выступлений политиков и пр.) [41, 42]

Во *вторую группу* входят методы, используемые для изучения политических ценностей на уровне социальных групп и общества в целом, представляющие собой разные модификации классических опросных методов – анкетирования, интервьюирования, фокус-группового исследования. Большинство современных социологических и психологических исследований проводятся с помощью данных методов. В качестве примера можно привести методику Р. Инглхарта [43] для выявления материалистических и постматериалистических ценностей, которая применяется во Всемирном исследовании ценностей и работах отечественных ученых – А.В. Андреевской [44], Е.И. Башкировой [45], М.С. Яницкого (в модифицированном виде) [46].

К *третьей группе* относятся методы, которые применяются для изучения системы политических ценностей отдельной личности преимущественно в рамках психологических исследований. В качестве примеров таких авторских разработок можно привести многофакторный Тест изучения ценностей Г. Олпорта, П. Вернона и Г. Линдсея, методику М. Рокича [47], которая широко применяется нашей стране в различных доработанных и модифицированных вариантах [48–50], Портретный ценностный опросник Ш. Шварца [51], методику аксио-биографического интервью А.П. Вардомацкого [52].

Политико-психологические методы и приемы исследования политических ценностей

Разработка методического инструментария для анализа политических ценностей на эмпирическом уровне в рамках политико-психологического подхода осуществляется с учетом нескольких проблемных моментов, связан-

ных с психологической природой изучаемого предмета и выявленных в результате теоретического анализа.

Во-первых, большинство существующих на сегодняшний день методов и диагностических инструментов были созданы для изучения ценностей вообще, и они часто не подходят для исследования именно политических ценностей. Поэтому требуются специальные методы, при разработке которых учитывались бы особенности политики как сферы существования и трансформации ценностей.

Во-вторых, исследования ценностей в большинстве случаев носят социологический характер, что проявляется в том числе и в методах, которые в них используются. При этом часто упускается психологическая природа политических ценностей. Поэтому необходимы специальные политико-психологические методы, которые позволят изучать политические ценности как психологические компоненты массового и индивидуального сознания.

В-третьих, психологические методы исследования ценностно-идеологических ориентаций политиков недостаточно представлены в современной науке. Поэтому необходимо восполнить эту лауну и разработать соответствующий инструментарий, учитывая специфику профессиональной деятельности политиков разного ранга и возможности их психологической диагностики.

В-четвертых, политические ценности эмпирически не обозримы (не наблюдаемы) и сложно поддаются прямой вербализации. Поэтому необходимы специальные методы, которые позволяли бы их выявлять, а также осуществлять перекрестную проверку и верификацию получаемых данных.

Все эти проблемные вопросы обусловили необходимость разработки комплекса специальных политико-психологических методов для изучения политических ценностей в структуре массового политического сознания и на уровне представителей политической элиты.

Опросные методы – анкетирование, интервьюирование, фокус-группы – используются для выявления структуры и содержания политических ценностей, выраженных в вербальной форме. Эти традиционные социологические опросные методы применяются для сбора первичных данных, а процесс формирования опросников (гайдов) и процедуры работы с респондентами подчиняются определенным требованиям [53]. В рамках политико-психологического подхода в работе с этими методами реализуются дополнительные условия: в структуру анкеты включается значительное количество открытых вопросов, направленных на получение свободных словесных конструкций и индивидуальных интерпретаций, а в интервью и фокус-групповых дискуссиях обязательно используются ассоциативные и проективные техники. В зависимости от предмета и задач исследования применяются формализованные, фокусированные и экспертные интервью. Особенностью данных методов в политико-психологических исследованиях является наличие специальных моделей обработки и анализа полученных данных, основанных на понимании социальной и психологической природы политических ценностей [54].

Проективные методы являются обязательным элементом методического инструментария любого политико-психологического исследования. Они заимствованы из психологии и основаны на так называемой «проективной ги-

потезе» – допущении о том, что «ответы индивидуума на предъявляемые ему неоднозначные стимулы отражают существенные и относительно устойчивые свойства личности» [55. С. 480]. Таким образом, данные методы позволяют выявлять скрытые или неосознаваемые психологические конструкторы.

Для исследования политических ценностей применяются такие варианты проективных методов, как ассоциативные техники, неоконченные предложения и рисуночные тесты.

Ассоциативное тестирование основано на стимулировании респондента к возникновению ассоциаций – связей между психическими явлениями, при которых «актуализация одного из них влечет за собой появление другого» [56. С. 140]. В качестве стимула используются слова – абстрактные понятия, обозначающие политические ценности (свобода, демократия, равенство и т.п.), а сами ассоциации носят преимущественно свободный характер.

Неоконченные предложения – проективная техника, которая применяется для исследования глубинных неосознаваемых компонентов политических ценностей, в том числе символических. С технологической точки зрения процедуры завершения используются в процессе интервьюирования или фокус-групповой дискуссии. Для изучения собственно политических ценностей респондентам предлагается закончить предложения, связанные как с конкретными ценностными понятиями (например, «Справедливость – это...»), так и с обобщенными политическими явлениями. В частности, вопрос «Идеальное государство – это...» направлен на выявление комплекса ценностей, детерминирующих в сознании человека образ эталонного общественно-политического устройства.

Рисуночные методики используются в психологии для диагностики различных психических состояний и личностных особенностей. При этом «задание выполнить рисунок адресовано не к логическим формам мышления, а непосредственно к образному его содержанию, смыслу графического изображения, в котором в общей слитной форме представлены и образ, и отношение к миру, и личный опыт, и переживания субъекта» [57. С. 179–180]. Рисунок может включать в себя также «глубинные замаскированные символы, представляющие неосознанные феномены» [58. С. 225]. Если классическая психологическая диагностика решает задачу выявления через рисунок черт личности, то политико-психологические исследования направлены в прямо противоположную сторону – максимально абстрагироваться от личностных проявлений и сосредоточиться на содержательных характеристиках объекта исследования, представленных в изображении. Исходя из этого обстоятельства конструируется модель анализа и интерпретации рисунков. Для изучения политических ценностей применяется такой вариант данной методики, как «Рисунок ценности».

Для изучения ценностей политических деятелей, недоступных для непосредственного интервьюирования и тестирования, традиционно для политической психологии используется *методология дистантной оценки* (at-a-distance assessment) [59]. Данная исследовательская стратегия предполагает изучение личности политика без прямого контакта с ним на основе применения специально разработанных процедур анализа особых объектов, в которых личность политика находит свое отражение. В качестве таковых высту-

пают тексты речей политиков, видеозаписи их выступлений, вторичные данные и биографические сведения.

Изучение ценностно-идеологических ориентаций политических деятелей осуществляется методом *контент-анализа*, который широко используется в политико-психологических исследованиях для исследования разных психологических свойств личности [60]. Политические психологи опираются здесь на базовый психологический принцип отражения психических свойств личности в его деятельности и исходят из допущения, что в выступлениях политиков в явной или скрытой форме проявляются их персональные ценностные ориентации. С методической точки зрения в процессе исследования обязательно соблюдаются два условия. Первое – для анализа подбираются тексты интервью и спонтанные комментарии, в которых сохраняются индивидуальные черты личности, обычно сглаживающиеся при последующей редакции для публикации в СМИ. Второе условие предполагает обязательную разработку специальных интерпретационных схем [61], которые позволяют выявлять необходимые характеристики изучаемого объекта на основе приемов классического контент-анализа.

Вместо заключения

Представленные в статье концептуально-методологические основания изучения политических ценностей были разработаны автором исходя из объективно имеющейся научной потребности. Во-первых, существующие теоретические подходы не предлагают целостной концепции политических ценностей, объясняющей их психологическую природу и позволяющей изучать различные аспекты их существования. Во-вторых, следует признать, что недостаточно разработана методология для практического изучения политических ценностей на уровне отдельных личностей, социальных групп и общества в целом. Восполнение этой теоретико-методологической лакуны позволило в итоге сформировать новый сегмент политико-психологического знания – психологию политических ценностей.

В концепции реализован комплексный подход к анализу политических ценностей с опорой на фундаментальные положения политической и психологической науки. Теоретический потенциал концепции заключается в том, что она формирует интегративный взгляд на политические ценности, определяет их структурно-функциональные и динамические характеристики. Инструментальные возможности концепции выражаются в том, что она представляет различные исследовательские ракурсы, а ее положения доступны для операционализации и эмпирической проверки в рамках прикладных исследований.

Методология политико-психологического анализа политических ценностей интегрирует теоретические и инструментальные возможности социологии и психологии для изучения заявленной проблемы в предметном поле политической науки. Методология ориентирована не только на получение нового знания, но и на решение практических политических задач по изучению культурно-идеологического пространства современной политики.

Разработка концептуально-методологических подходов и проведение на их основе эмпирических исследований имеют сегодня двойную значимость. Во-первых, это позволяет решать прикладные (в нашем случае – политиче-

ские) задачи и обеспечивать научное обоснование принятия политических решений. Во-вторых, приращение научного знания, по сути, сегодня является ценностью, что в некоторой степени может препятствовать тенденции, когда «ориентация науки на “чистую” прибыль, пользу и прикладной результат может привести к тому, что она превратится в деятельность, противостоящую самой себе» [62].

Литература

1. Щербинина Н.Г. Ценности и политика // Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России : к 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова. М. : Современные тетради, 2004. С. 17–19.
2. Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство : вопросы теории и методологии. М. : Ин-т молодежи, 1999. 184 с.
3. Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106–114.
4. Tomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. Boston : Gorham Press, 1918. 460 p.
5. Парсонс Т. О социальных системах. М. : Академический проект, 2002. 832 с.
6. Van Deth J.W., Scarbrough E. The impact of values. New York : Oxford University Press, 1995. 294 p.
7. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова М. : Весь Мир, 2017. Кн. 5. 424 с.
8. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
9. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение. 2009. № 1. С. 13–25.
10. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
11. Пушкарева Г.В. Homo politicus: человек политический. М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2014. 336 с.
12. Федосова И.В. Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. 2009. № 2. С. 75–92.
13. Шестопал Е. Образы власти в эпоху перемен (психологическая трансформация общества в постсоветской России // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / сост. П. Дуткевич, Р. Саква, В.И. Куликов ; под ред. Е.Б. Шестопал, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 291–329.
14. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. 1999. № 3. С. 80–90.
15. Bem D.J. Beliefs, attitudes, and human affairs. Belmont, CA : Brooks / Cole, 1970. 134 p.
16. Karwat M. Political values as ideas of social needs // International Political Science Review. 1982. Vol. 3, № 2. P. 198–204.
17. Feldman S. Values, ideology, and structure of political attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology / ed. by N. Huddy, D.O. Sears, R. Jervis. Oxford, 2003. P. 477–508.
18. Горшков М.К. Двадцать лет, которые потрясли Россию. Реформы в оценках общественного мнения // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / сост. П. Дуткевич, Р. Саква, В.И. Куликов ; под ред. Е.Б. Шестопал, А.Ю. Шутова, В.И. Якунина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 142–199.
19. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.
20. Pross H. Hierarchy of political values and their communication // International Political Science Review. 1982. Т. 3, № 2. P. 205–211.
21. Степанищенко О.В. Политические ценности в общей системе ценностных ориентаций // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2011. № 3. С. 234–240.
22. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006. 400 с.

23. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме // Проблемы социализации: история и современность. М. : МПСУ МОДЭК ; Воронеж, 2013. С. 255–276.
24. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
25. Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 69–76.
26. Бродовская Е.В., Батанина И.А. Категории «ценности» и «ценностные ориентации» в дискурсе политологического сообщества: к истории вопроса // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 110–123.
27. Кармадонов О.А. Социология символа. М. : Academia, 2004. 352 с.
28. Скочилова В.Г. Символические конструкты политической идеологии в ценностном измерении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3. С. 93–102.
29. Дубов И.Г. Социально-психологические аспекты активности. М. ; СПб. : Нестор-История, 2012. 536 с.
30. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
31. Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: политико-психологический анализ // Политическая наука. 2017. Спец. вып. С. 365–384.
32. Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства. М. : Русская панорама, 2003. 480 с.
33. Комлева Н.А. Идеологическая граница как предел идеологического пространства: сущность, специфика и технология защиты // Пространство и время. 2010. № 1. С. 21–26.
34. Каспэ С.И. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай // Полития. 2009. № 2. С. 5–26.
35. Шестопал Е.Б. Политическая психология. М. : ИНФРА-М, 2002. 448 с.
36. Труфанова Е.О., Яковлева А.Ф. Проблема субъекта в междисциплинарной перспективе // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 11. С. 1042–1047.
37. March J., Olsen J. Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics. New York ; London, 1989. 227 p.
38. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968. 339 с.
39. Андреева Г.М. Психология социального познания. М. : Аспект Пресс, 1997. 239 с.
40. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М. : Либроком, 2010. 280 с.
41. Светоносова Т.А. Методика лингвистического исследования ценностей в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 99–106.
42. Гаврилова М.В. Когнитивная модель идеологии КПРФ // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 25–31.
43. Inglehart R. Culture shift in advanced industrial society. Princeton, NS : Princeton University Press, 1990. 484 p.
44. Андреевкова А.В. Постматериалистические / материалистические ценности в России // Социологические исследования. 1994. № 11. С. 73–81.
45. Баширова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Политические исследования. 2000. № 6. С. 51–65.
46. Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностной структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. С. 189–195.
47. Rokeach M. The nature of human values. New York : Free Press, 1973. 438 p.
48. Круглов Б.С. Определение уровня сформированности ценностных ориентаций по методике Б.С. Круглова // Я, ты, мы в зеркале познания. Москва ; Воронеж, 1995. 96 с.
49. Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.
50. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М. : Смысл, 1992. 17 с.
51. Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. P. 519–542.
52. Вардомацкий А.П. Аксио-биографическая методика // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 80–84.
53. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Добросвет, 2003. 596 с.

54. Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53.
55. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб. : Питер, 2007. 688 с.
56. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М. : Академия, 2003. 272 с.
57. Романова Е.С. Графические методы в проективной психологии. СПб. : Речь, 2001. 416 с.
58. Леви С. Рисунок человека как проективный тест // Проективная психология. М. : Психотерапия, 2010. С. 224–247.
59. Ракитянский Н.М. Психологическое портретирование в политологической практике. М. : Интерпресс, 2008. 178 с.
60. Winter D.G., Stewart A.J. Content analysis as a technique for assessing political leaders // Psychological examination of political leaders / ed. by M. Hermann. New York, 1977. P. 28–62.
61. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 448 с.
62. Яковлева А.Ф. Научная деятельность: проблемы трансформации (этические и социальные аспекты) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. Т. 40, № 4. С. 144–152.

Antonina V. Selezneva, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: ntonina@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 49. pp. 177–192.

DOI: 10.17223/1998863X/49/18

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE POLITICAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF POLITICAL VALUES

Keywords: political values, political psychology, concept, methodology, political ideologies, national-state identity, political consciousness, political behavior, projective methods, distant assessment.

The article presents the conceptual and methodological foundations of the political-psychological analysis of political values developed by the author. Their necessity is due to the complexity of the phenomenon under study, its dual social and psychological nature and multiplicity of manifestations in political practice, on the one hand, and due to the lack of an integrated approach to its study in modern science and the availability of theoretical and instrumental potential of political psychology, on the other. The author proceeds from the understanding of political values as semantic determinants in the sphere of politics, offers a conceptual analysis of the concept of “political value” and an original definition revealing the psychological nature of the phenomenon under study. The concept justifies that political values have the following features: they are few in number, hierarchically ordered and systematically organized, they manifest at the level of mass and individual consciousness. They are resistant to changes in the socio-political context, are symbolic in nature, are associated with the needs and attitudes of people and regulate their political behavior. Political values are expressed in abstract categories, the semantic content of which is revealed in political representations. Political values in society change in the process of sociocultural crises caused by political and socio-economic transformations. The methodology of the study of political values, which develops the conceptual provisions of the author’s approach and determines the possibilities for the operationalization of theoretical positions for an empirical study, is based on the provisions of cognitive psychology and the theory of social cognition. Methodological principles presented at different levels of the methodology (general scientific, specific scientific and methodological) are normative in nature and are prescriptions for research activities, both in the field of theoretical developments and in the field of empirical studies of the problem of values. The generalization of the methodological tools developed in the framework of various sociological and psychological approaches allows identifying the most effective diagnostic techniques. The complex of the political-psychological methods is formed on the basis of two basic research strategies – contact diagnostics, allowing to study a person in direct interaction with him or her, and distant assessment, involving the identification of psychological characteristics of a person at a distance through the study of the products of his or her activity. The concept and methodology formulated by the author form a new segment of political and psychological knowledge – the psychology of political values. Diagnostic tools and interpretative schemes developed on its basis allow filling in

the existing methodological lacuna and open up new methodological possibilities for further empirical studies of political values in Russian society.

References

1. Shcherbinina, N.G. (2004) Tsennosti i politika [Values and politics]. In: Shestopal, E.B. et al. *Mikropolitika. Sub'ektivnye aspekty politicheskogo protsessa v Rossii* [Micropolitics. Subjective aspects of the political process in Russia]. Moscow: Sovremennye tetrad. pp. 17–19.
2. Surina, I.A. (1999) *Tsennosti. Tsennostnye orientatsii. Tsennostnoe prostranstvo: voprosy teorii i metodologii* [Values Value orientations. Value space: theory and methodology]. Moscow: Int-molodezhi.
3. Durkheim, E. (1991) Tsennosti i “real'nye” suzheniya [Values and “real” judgments]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 2. pp. 106–114.
4. Tomas, W. & Znaniecki, F. (1918) *The Polish peasant in Europe and America*. Boston: Gorham Press.
5. Parsons, T. (2002) *O sotsial'nykh sistemakh* [On social systems]. Translated from English by V.F. Chesnokova, S.A. Belanovsky. Moscow: Akademicheskii proekt.
6. Van Deth, J.W. & Scarbrough, E. (1995) *The impact of values*. New York: Oxford University Press.
7. Gorshkova, M.K. & Petukhova, V.V. (ed.) *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni* [Russian Society and the Challenges of Time]. Book 5. Moscow: Ves' Mir.
8. Yanitsky, M.S. (2000) *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Value orientation of the person as a dynamic system]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 s.
9. Leontiev, D.A. (2009) Tsennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii [Value representations in the individual and group consciousness]. *Psikhologicheskoe obozrenie*. 1. pp. 13–25.
10. Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S. & Lipatova, A.S. (2012) A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 9(2). pp. 43–70. (In Russian).
11. Pushkareva, G.V. (2014) *Homo politicus: chelovek politicheskii* [Homo politicus: a political man]. Moscow: ARGAMAK-MEDIA.
12. Fedosova, I.V. (2009) Problema tsennostnykh orientatsiy v nauchnoy literature [The problem of value orientations in the scientific literature]. *Tsennosti i smysly*. 2. pp. 75–92.
13. Shestopal, E. (2015) Obrazy vlasti v epokhu peremen (psikhologicheskaya transformatsiya obshchestva v postsovetsoy Rossii [Images of power in an era of change (psychological transformation of society in post-Soviet Russia)]. In: Shestopal, E.B., Shutova, A.Yu. & Yakunina, V.I. (ed.) *Chetvert' veka posle SSSR: lyudi, obshchestvo, reformy* [25 years after the USSR: people, society, reforms]. Moscow: Moscow State University. pp. 291–329.
14. Tikhomandritskaya, O.A. & Dubovskaya, E.M. (1999) Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskogo izucheniya tsennostey kak elementov kognitivnoy i motivatsionno-potrebnostnoy sfery [Features of the socio-psychological study of values as elements of the cognitive and motivational needs of the sphere]. *Mir psikhologii*. 3. pp. 80–90.
15. Bem, D.J. (1970) *Beliefs, attitudes, and human affairs*. Belmont, Calif.: Brooks/Cole.
16. Karwat, M. (1982) Political values as ideas of social needs. *International Political Science Review*. 3(2). pp. 198–204. DOI: 10.1177/019251218200300206
17. Feldman, S. (2003) Values, ideology, and structure of political attitudes. In: Huddy, N., Sears, D.O. & Jervis, R. (eds) *Oxford Handbook of Political Psychology*. Oxford. pp. 477–508.
18. Gorshkov, M.K. (2015) Dvadtsat' let, kotorye potryasli Rossiyu. Reformy v otsenkakh obshchestvennogo mneniya [Twenty years that shook Russia. Reforms in public opinion assessments]. In: Shestopal, E.B., Shutova, A.Yu. & Yakunina, V.I. (ed.) *Chetvert' veka posle SSSR: lyudi, obshchestvo, reformy* [25 years after the USSR: people, society, reforms]. Moscow: Moscow State University. pp. 142–199.
19. Yevgenyeva, T.V. & Titov, V.V. (2010) Nation-State Identity Formation of the Russian Youth. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Political Studies*. 4. pp. 122–134. (In Russian).
20. Pross, H. (1982) Hierarchy of political values and their communication. *International Political Science Review*. 3(2). pp. 205–211. DOI: 10.1177/019251218200300207
21. Stepanishchenko, O.V. (2011) Politicheskie tsennosti v obshchey sisteme tsennostnykh orientatsiy [Political values in the general system of value orientations]. *Vestnik MGOU. Seriya “Istoriya i politicheskie nauki” – Bulletin MRSU, series: History and Political Sciences*. 3. pp. 234–240.

22. Emelyanova, T.P. (2006) *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [Construction of social representations in the context of the transformation of Russian society]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
23. Zhukov, Yu.M. (2013) Tsennosti kak determinanty prinyatiya resheniya. Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k probleme [Values as determinants of decision making. Socio-psychological approach to the problem]. In: Tikhomandritskaya, O.A. & Belinskaya, E.P. (eds) *Problemy sotsializatsii: istoriya i sovremennost'* [Problems of socialization: history and modernity]. Moscow: MPSU; Voronezh: MODEK. pp. 255–276.
24. Leontiev, A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat.
25. Kapustin, B.G. (1994) Liberal'noe soznanie v Rossii [Liberal Consciousness in Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremen-nost' – Social Sciences and Contemporary World*. 3. pp. 69–76.
26. Brodovskaya, E.V. & Batanina, I.A. (2013) Categories of “value” and “value orientation” in the discourse of political science community: background. *Srednerusskiy vestnik obshche-stvennykh nauk – Central Russian Journal of Social Sciences*. 3. pp. 110–123. (In Russian).
27. Karmadonov, O.A. (2004) *Sotsiologiya simvola* [Sociology of the symbol]. Moscow: Academia.
28. Skochilova, V.G. (2012) Symbolic structures of political ideology in valuable measurement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3. pp. 93–102. (In Russian).
29. Dubov, I.G. (2012) *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty aktivnosti* [Socio-psychological aspects of activity]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
30. Leontiev, D.A. (1996) Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoy rekonstruktsii [Value as an interdisciplinary concept: the experience of multidimensional reconstruction]. *Voprosy filosofii*. 4. pp. 15–26.
31. Selezneva, A.V. (2017) Tsennostnye osnovaniya politicheskikh ideologiy: Politiko-psikhologicheskii analiz [Value foundations of political ideologies: Political and psychological analysis]. *Politicheskaya nauka*. pp. 365–384.
32. Malkin, E. & Suchkov, E. (2003) *Osnovy izbiratel'nykh tekhnologiy i partiynogo stroitel'stva* [Fundamentals of electoral technologies and party building]. Moscow: Russkaya panorama.
33. Komleva, N.A. (2010) Ideological Boundary as an Ideological Space Termination: Essence, Specificity and Protection Technologies. *Prostranstvo i vremya – Space and Time*. 1. pp. 21–26. (In Russian).
34. Kaspe, S.I. (2009) Political nation and choice of values: General provisions, Russian case (i). *Politiya – Politeia*. 2. pp. 5–26. (In Russian).
35. Shestopal, E.B. (2002) *Politicheskaya psikhologiya* [Political psychology]. Moscow: INFRA-M.
36. Trufanova, E.O. & Yakovleva, A.F. (2017) Problema sub'ekta v mezhdistsiplinarnoy perspektive [The problem of the subject in an interdisciplinary perspective]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 87(11). pp. 1042–1047.
37. March, J. & Olsen, J. (1989) *Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics*. New York; London: The Free Press.
38. Ananiev, B.G. (1968) *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as a subject of knowledge]. Leningrad: Leningrad State University.
39. Andreeva, G.M. (1997) *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. Moscow: Aspekt Press.
40. Novikov, A.M. & Novikov, D.A. (2010) *Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Methodology of scientific research]. Moscow: Librokom.
41. Svetonosova, T.A. (2006) Metodika lingvisticheskogo issledovaniya tsennostey v politicheskoy diskurse [Methodology of linguistic study of values in political discourse]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 18. pp. 99–106.
42. Gavrilova, M.V. (2011) Kognitivnaya model' ideologii KPRF [Cognitive model of the ideology of the Communist Party of the Russian Federation]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 3(37). pp. 25–31.
43. Inglehart, R. (1990) *Culture shift in advanced industrial society*. Princeton University Press.
44. Andreenkova, A.V. (1994) Postmaterialisticheskie / materialisticheskie tsennosti v Rossii [Postmaterialistic / materialistic values in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 11. pp. 73–81.
45. Bashkirova, E.I. (2000) Transformatsiya tsennostey rossiyskogo obshchestva [Transformation of values of the Russian society]. *Politicheskie issledovaniya – Political Studies*. 6. pp. 51–65.

46. Yanitsky, M.S. (2002) Modifikatsiya metodiki R. Inglekharta dlya izucheniya tsennostnoy struktury massovogo soznaniya [Modification of R. Inglehart's methodology for studying the value structure of mass consciousness]. In: Seryy, A.V. (ed.) *Sibirskaya psikhologiya segodnya* [Siberian Psychology Today]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. pp. 189–195.
47. Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York: Free Press.
48. Kruglov, B.S. (1995) Opredelenie urovnya sformirovannosti tsennostnykh orientatsiy po metodike B.S. Kruglova [Determining the level of formation of value orientations according to B.S. Kruglov's method]. In: Spichak, S.F. (ed.) *Ya, ty, my v zerkale poznaniya* [I, you, we are in the mirror of knowledge]. Moscow; Voronezh: MODEK.
49. Sopov, V.F. & Karpushina, L.V. (2001) Morfologicheskiy test zhiznennykh tsennostey [Morphological test of life values]. *Prikladnaya psikhologiya*. 4. pp. 9–30.
50. Leontiev, D.A. (1992) *Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsiy* [Methodology for the study of value orientations]. Moscow: SMYSL.
51. Schwartz, S.H., Melech, G., Lehmann, A., Burgess, S., Harris, M. & Owens, V. (2001) Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of Cross Cultural Psychology*. 32. pp. 519–542. DOI: 10.1177/0022022101032005001
52. Vardomatsky, A.P. (1991) Aksio-biograficheskaya metodika [Axio-biographical methodology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 7. pp. 80–84.
53. Yadov, V.A. (2003) *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie sotsial'noy real'nosti* [Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality]. Moscow: Dobrosvet.
54. Selezneva, A.V. (2011) Metodologiya issledovaniya politicheskikh predstavleniy i tsennostey [Methodology for the study of political ideas and values]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki – Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*. 2. pp. 42–53.
55. Anastasi, A. & Urbina, S. (2007) *Psikhologicheskoe testirovanie* [Psychological testing]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.
56. Melnikova, O.T. (2003) *Fokus-gruppy v marketingovom issledovanii: Metodologiya i tekhniki kachestvennykh issledovaniy v sotsial'noy psikhologii* [Focus groups in marketing research: Methodology and techniques of qualitative research in social psychology]. Moscow: Akademiya.
57. Romanova, E.S. (2001) *Graficheskie metody v proektivnoy psikhologii* [Graphic methods in projective psychology]. St. Petersburg: Rech'.
58. Levi, S. (2010) Risunok cheloveka kak proektivnyy test [Drawing a man as a projective test]. In: Bellak, L., Abt, L.E., Allport, G.W. et al. *Proektivnaya psikhologiya* [Projective Psychology]. Translated from English. Moscow: Psikhoterapiya. pp. 224–247.
59. Rakityanskiy, N.M. (2008) *Psikhologicheskoe portretirovanie v politologicheskoy praktike* [Psychological portraying in political science practice]. Moscow: Interpress.
60. Winter, D.G. & Stewart, A.J. (1977) Content analysis as a technique for assessing political leaders. In: Hermann, M. & Milburn, T.W. (eds) *Psychological examination of political leaders*. New York: Free Pr. pp. 28–62.
61. Shestopal, E.B. & Selezneva, A.V. (eds) (2015) *Sovremennaya elita Rossii: politiko-psikhologicheskii analiz* [Modern Russian elite: Political and psychological analysis]. Moscow: ARGAMAK-MEDIA.
62. Yakovleva, A.F. (2017) Scientific activity: problems of transformation (ethical and social aspects). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 40(4). pp. 144–152. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/40/14